

**О МЕХАНИЗМЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ**

В статье рассматривается процесс реализации уголовно-процессуальных норм, содержащих меры уголовно-процессуального принуждения, в разрезе механизма правового регулирования. Обосновывается тезис о существовании в системе действующего отечественного уголовно-процессуального регулирования двух механизмов принудительного воздействия на участников уголовно-процессуальных отношений, различаемых по функциональной характеристике правовой нормы: 1) механизма, обеспечивающего надлежащую и полную реализацию охранительных норм современного отечественного уголовно-процессуального права; 2) механизма, обеспечивающего реализацию регулятивных норм современного отечественного уголовно-процессуального права.

**Ключевые слова:** уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальное принуждение, механизм правового регулирования, механизм принудительного воздействия, нормы права, охранительные нормы, реализация права, регулятивные нормы.

Традиционно сложилось так, что юридическая наука, исследуя право, изучает не только его статическое состояние, но и рассматривает правовое регулирование в состоянии динамики, в разрезе механизма его функционирования, призванного, как верно отметил А.В. Мелехин, «отразить анатомию правовой действительности с ее динамической стороны» [1, с. 280]. Механизм правового регулирования, имея основополагающее значение и выступая единой правовой конструкцией, объединяющей весь разноплановый общетеоретический материал [2, с. 23], рассматривается в юриспруденции как «взятая в единстве система правовых средств, при помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения» [2, с. 9]. В качестве специальных юридических средств большинство авторов выделяют такие части механизма, как трехзвенная правовая норма, юридический факт, правоотношение, акты реализации прав и обязанностей и охранительный правоприменительный акт, выделяемый в качестве дополнительного, факультативного (рис. 1). Общепризнанный макет механизма правового регулирования элемента [1, с. 280; с. 247].

Наряду с этим в юридической литературе представлены и другие точки зрения, акцентирующие свое внимание на проблемах дуализма механизма правового регулирования [4, с. 100; 5]. Учитывая, что единой концепции по данному направлению не выработано, в уголовно-процессуальном регулировании понятие механизма выводится из общеправовой дефиниции и рассматривается как единая система правовых средств, состоящая из норм уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальных отношений, применения уголовно-процессуальных норм и уголовно-процессуальных правоприменительных актов [6, с. 11].

---

\* © Вершинина С.И., 2014

Вершинина Светлана Ивановна (svetlana-vershinina@ya.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Тольяттинский государственный университет, 445667, Российская Федерация, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14.

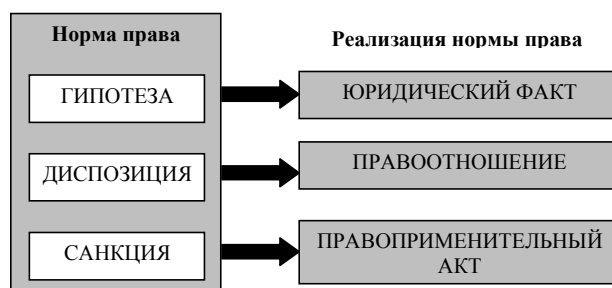


Рис. 1. Общеизвестный макет механизма правового регулирования

Изложенное позволяет представить механизм правового регулирования системно, как совокупность элементов, организованных в строгой последовательности и находящихся между собой в определенных связях и соотношениях (рис. 1). Для «запуска» механизма необходима объективизация гипотезы правовой нормы, выраженная в форме юридического факта. Наличие юридического факта, в свою очередь, является основанием для возникновения правоотношения между субъектами, указанными в диспозиции, с целью реализации ими своих прав и обязанностей. В случае надлежащего исполнения субъектами правовых предписаний правовая норма считается реализованной и правоотношение прекращается. Неисполнение участником правоотношения требований правовой нормы рассматривается как противоправное деяние, для устранения которого применяются принудительные средства, содержащиеся в санкции правовой нормы. Таким образом, механизм правового регулирования можно определить как последовательную реализацию элементов правовой нормы. Какова структура правовой нормы, таково количество элементов МПР и их очередность в реализации.

В таком понимании процессуальное принуждение, содержащееся в последнем элементе механизма уголовно-процессуального регулирования — санкции, приобретает факультативный характер и в большинстве случаев, при надлежащем исполнении субъектами правоотношения своих прав и обязанностей, не имеет фактического применения. Между тем, использование уголовно-процессуального принуждения в превентивных целях осуществляется должностными лицами в порядке исполнения процессуальных полномочий, закрепленных диспозицией правовой нормы, независимо от качества исполнения участниками уголовного судопроизводства своих предыдущих процессуальных обязанностей. Это ставит под сомнение использование общеизвестного механизма правового регулирования в качестве универсальной модели функционирования всех правовых норм, в том числе норм, содержащих принуждение.

Учитывая, что основу правового механизма составляет норма права, предопределяющая характер и содержание всех последующих элементов, а также то, что уголовно-процессуальное принуждение как отраслевой вид государственного принуждения, имеет исключительно нормативно-правовую форму выражения, начать исследование этой проблемы целесообразно с исследования правовых норм, содержащих принудительное воздействие. В теории права такие нормы получили название «охранительные», при этом однообразного понимания их сущности и понятия в науке не выработано. По общеизвестному мнению задача охранительных норм заключается в определении вида и объема государственного принудительного воздействия, направляемого на недопущение и устранение противоправных деяний. Следовательно, охранительная норма всегда связана с государственным принуждением и обращает свое действие на поведение одного субъекта права, запрещая ему совершение определенных действий и предусматривая для него определенные неблагоприятные последствия. Соответственно в содержании охранительной нормы выделяется диспозиция, закрепля-

ющая модель запрещенного противоправного поведения и санкция, определяющая последствия совершения противоправного деяния. Наличие гипотезы охранительной нормы, определяющей условия реализации диспозиции, вызывает серьезные сомнения, т. к. сама мысль о закреплении в норме права условий совершения противоправных деяний, абсурдна. Значит, речь идет лишь о двух элементах нормы – диспозиции и санкции. Достаточны ли они для целостности охранительной нормы?

На наш взгляд, такое утверждение спорно, так как налицо проблема взаимодействия между ее структурными частями: совершение лицом запрещенного деяния (реализация субъектом диспозиции) не находится в прямой связи с мерой государственного принуждения (санкцией этой нормы). Необходим дополнительный элемент, содержащий указание на обстоятельства применения меры государственного принуждения, или другими словами – элемент, содержащий условия реализации санкции нормы. Данный элемент можно назвать гипотезой нормы, с той лишь разницей, что в макете механизма правового регулирования гипотеза направлена на диспозицию, а в охранительной норме гипотеза определяет ее санкцию. Таким образом, в структуре охранительной нормы выделяется три элемента, организованных между собой следующим образом: 1) диспозиция – определяет модель противоправного поведения; 2) гипотеза – закрепляет условия применения меры принуждения; 3) санкция – устанавливает вид и объем применяемого принуждения (рис. 2).

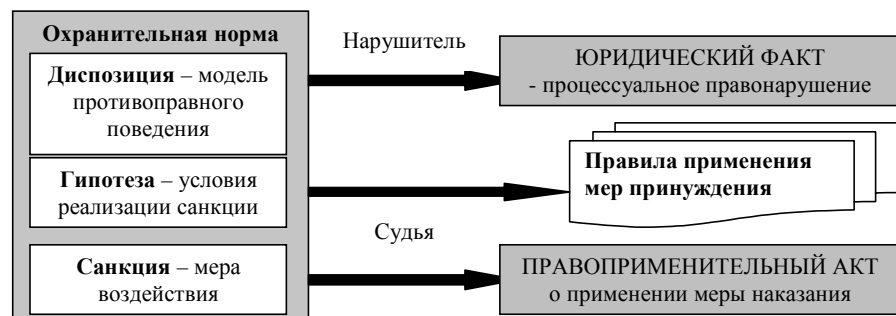


Рис. 2. Модель охранительной нормы права

Несмотря на наличие в структуре трех элементов, охранительная норма не сможет самостоятельно реализоваться и «запустить» собственный механизм функционирования, т. к. звенья охранительной нормы при их реализации образуют юридические факты, а не правоотношения. Поэтому содержанием нормы является не конструкция будущего правоотношения, а модель неправомерного поведения, реализуемая одним субъектом – нарушителем, и возможные для него последствия, применяемые другим субъектом – должностным лицом, ведущим производство по уголовному делу. Перевести материальную норму в практическую плоскость, призвана гипотеза охранительной нормы, задача которой заключается в регламентации порядка применения мер принуждения. Ввиду глобальности обозначенной задачи, решается она, как правило, созданием новых норм права, регулятивных по своему характеру, получивших название «процессуальные нормы». Именно их использование создает условия для соединения диспозиции с санкцией нормы и, как следствие, реализации охранительной нормы (рис. 3).

В системе уголовно-процессуального принуждения охранительные нормы малочисленны. В таком качестве можно рассматривать лишь нормы, предусматривающие уголовно-процессуальную ответственность участников судопроизводства за неисполнение ими своих процессуальных обязанностей. Содержание нормы процессуальной ответственности составляет: диспозиция – совершение участником процессуального

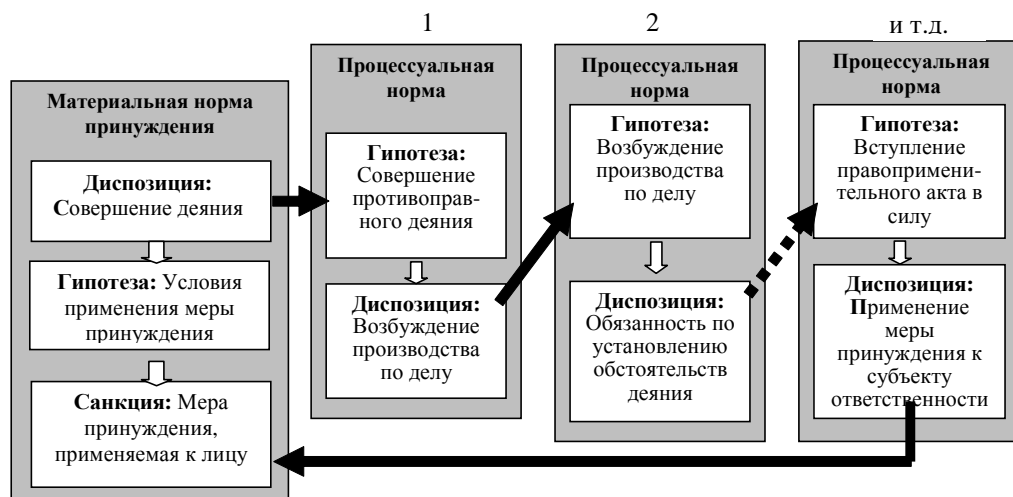


Рис. 3. Реализация охранительной нормы права

правонарушения (ст. 117 УПК РФ), санкция в виде наложения денежного взыскания (ст. 117 УПК РФ), и гипотеза, определяющая условия и порядок применения меры наказания, содержащаяся в ст. 118, 123, 389.1 и др. ст. УПК РФ. Следовательно, функционирование охранительной нормы выходит за пределы универсального механизма правового регулирования и представляет собой более сложное по содержанию образование, состоящее из нескольких подсистем охранительного и регулятивного характера, преследующих единую цель – применение охранительной нормы права к конкретному субъекту.

Исключив возможность реализации охранительных норм уголовно-процессуального права в рамках общепризнанного универсального МПР, проведем аналогичное исследование в отношении регулятивных уголовно-процессуальных норм, содержащих превентивное принуждение. Начнем изучение с исследования понятия и структуры регулятивной нормы, с целью выявления ее соответствия макету МПР. Основу исследования составляет общепризнанное в правовой науке положение о том, что регулятивные нормы, осуществляя воздействие на общественные отношения, устанавливают «вид и меру охраняемых и гарантируемых государством возможного и должного поведения участников общественных отношений, их взаимные субъективные права и юридические обязанности» [7, с. 76], возникающие при наличии определенных условий. Следовательно, содержание регулятивных норм включает в себя: юридический факт – как условие реализации нормы и возникновения правоотношения; указание на субъектов будущего правоотношения; определение последовательности совершения субъектами юридических действий; а также правовые возможности субъектов: субъективное право одного субъекта и юридическая обязанность другого. На этом основании можно сделать вывод, что по своему характеру регулятивная норма – правовое предписание, закрепляющее модель должного правоотношения между субъектами, в том числе при реализации должностным лицом своих полномочий по применению превентивных мер принуждения, и соединяющее в себе материальные и процессуальные аспекты правового регулирования.

Отмеченные особенности регулятивных норм нашли свое отражение в их структуре. В частности, выделение в содержании регулятивной нормы, содержащей принуждение, обстоятельств, вызывающих применение мер принуждения, предполагает наличие гипотезы нормы права. Объективизация гипотезы – есть необходимое условие

для начала совершения субъектами правовых действий, обозначенных в другой части нормы – диспозиции. По своему содержанию диспозиция регулятивной нормы имеет сложную структуру, т. к. регулирует поведение двух субъектов правоотношения и соответственно, состоит из двух частей: первая часть определяет модель поведения субъекта, уполномоченного на применение меры принуждения; вторая часть – модель поведения субъекта принуждения. Учитывая государственно-властный характер принудительного воздействия, реализация в уголовном процессе регулятивных норм, содержащих принуждение, может быть инициирована только субъектом, уполномоченным на применение меры принуждения. В таком случае гипотеза нормы должна быть связана с полномочием должностного лица, применяющего меру принуждения. А это, в свою очередь, будет порождать обязанность участника процесса исполнять обращенные к нему требования должностного лица и претерпевать меру принуждения. Следовательно, структурные элементы регулятивной нормы, содержащей принуждение, организованы в строгом порядке, и при реализации нормы объективизируются в следующей последовательности:

- 1) возникновение юридического факта (реализация гипотезы);
- 2) полномочие должностного лица по применению меры принуждения (реализация первой части диспозиции);
- 3) обязанность участника по исполнению требования должностного лица (реализация второй части диспозиции).

Исследуя процесс реализации процессуальных норм, отраженный на рис. 3, мы отметили тенденцию взаимообусловленности регулятивных норм. Суть ее заключается в следующем: права и обязанности субъектов, определенные диспозицией первой нормы, после своей реализации, приобретают значение юридического факта и уже в качестве гипотезы второй нормы права, вызывают возникновение вторых правоотношений по реализации прав и обязанностей; реализованные во вторых отношениях права и обязанности также приобретают значение юридического факта и определяют гипотезу третьей нормы, которая вызывает к реализации третье правоотношение и т. д. Выстроенная таким образом «правовая цепь» взаимообусловленных норм завершается принятием окончательного процессуального решения по юридическому факту, «запущенному» данным механизмом принудительного воздействия.

Вышесказанное делает очевидным наличие гипотезы и двухсоставной диспозиции регулятивной нормы, при этом гипотеза направлена на диспозицию и определяет порядок ее реализации, а в качестве диспозиции рассматриваются правовые возможности не одного, а двух субъектов правоотношения: одного – по реализации полномочий, другого – по исполнению обязанности. Относительно присутствия санкции в регулятивной норме, возникают серьезные сомнения, т. к. ее нахождение в норме, встроеной в «правовую цепь» логически не возможно. Помещение меры принуждения в диспозицию нормы, а не в ее санкцию, нивелирует значение последней и опосредует двухзвенное строение нормы (рис. 4).

Такая структура свойственна всем регулятивным уголовно-процессуальным нормам, содержащим меры принуждения. В качестве примера рассмотрим правовое регулирование меры уголовно-процессуального принуждения, обозначенной в ст. 113 УПК РФ «Привод». Логическую структуру этой нормы образует гипотеза – совершение участником противоправного деяния в форме неявки по вызову без уважительной причины; и двухсоставная диспозиция – полномочие следователя применить принудительный привод участника (первая часть) и обязанность гражданина подвергнуться приводу и претерпеть применяемое воздействие (вторая часть). В процессе реализации нормы гипотеза трансформируется в юридический факт, а диспозиция – в про-

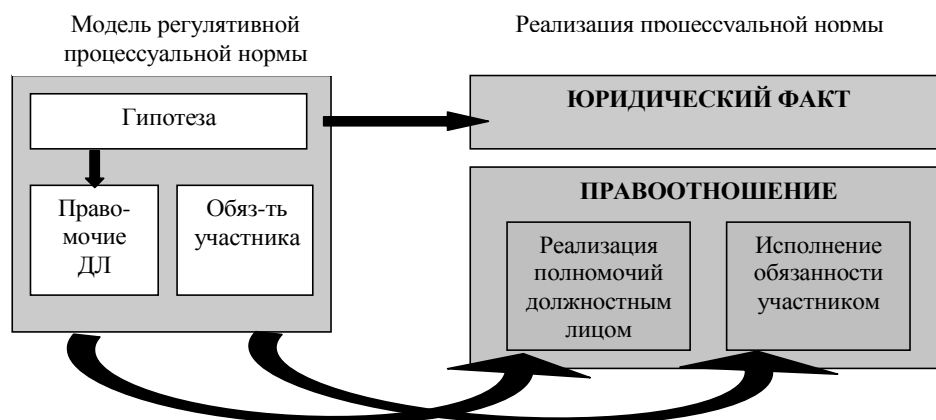


Рис. 4. Модель и реализация регулятивной нормы содержащей принуждение

цессуальное правоотношение между должностным лицом, применяющим меру принуждения, и участником, подвергаемым приводу.

Таким образом, особенности строения правовых норм предопределили содержание и структуру механизма их функционирования. А существование в праве двух видов норм – регулятивных и охранительных, имеющих различное содержание, структуру и порядок реализации, опосредует наличие, как минимум, двух механизмов правового регулирования:

- 1) механизма обеспечивающего реализацию охранительных норм права, санкция которых содержит меру принуждения (меру ответственности);
- 2) механизма обеспечивающего реализацию регулятивных норм права, диспозиция которых содержит меру превентивного или пресекающего принуждения.

Уголовно-процессуальное принуждение как правовое образование, содержание которого составляют не только охранительные нормы, но и нормы регулятивного характера, изначально ориентировано на использование двух обозначенных видов правового регулирования. При этом учет специфики и особенностей каждого из них поможет не только совершенствовать качество нормативного оформления каждой подсистемы, но и выявить закономерности возникновения, прекращения и очередности правоотношений, составляющих содержание процесса применения принуждения в уголовном судопроизводстве.

### Библиографический список

1. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во «Маркет ДС», 2007.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Изд-во «Юристъ», 2004.
4. Протасов В. Н. Основы общеправовой процессуальной теории. М., 1991.
5. Лукьянова Е.Г. Механизм процессуального регулирования и его элементы // Журнал российского права. 2001. № 7.
6. Бахта А.С. Механизм уголовно-процессуального регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011.
7. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001.

### References

1. Melekhin A.V. Theory of state and law: Textbook. M., Izd-vo «Market DS», 2007. [in Russian]
2. Alekseev S.S. General theory of law: in 2 vol. Vol. 2. M., Iuridicheskaiia literature, 1982. [in Russian]
3. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Theory of state and law: Textbook. M.: Izd-vo «Iurist», 2004. [in Russian]
4. Protasov V.N. Bases of general legal procedural theory. M., 1991. [in Russian]
5. Lukyanova E.G. Mechanism of procedural regulation and its elements. *Zhurnal rossiiskogo prava* [Journal of Russian law], 2001, no. 7. [in Russian]
6. Bakhta A.S. *Mekhanizm ugovovno-protsessual'nogo regulirovaniia: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchen. stepeni doktora iuridicheskikh nauk* [Mechanism of criminally-procedural regulation: extended abstract of Doctor's of Juridical Sciences thesis]. M., 2011. [in Russian]
7. Baitin M.I. Essence of right (Modern normative legal thinking on the verge of two centuries). Saratov, SGAP, 2001. [in Russian]

*S.I. Vershinina\**

### ON THE MECHANISM OF CRIMINALLY-REMEDIAL COERCION

In the article the process of implementation of criminally-remedial law, containing measures of coercion in the context of mechanism of legal regulation is viewed. The author substantiates thesis about existence in the system of existing domestic criminally-remedial regulation of two mechanisms of involuntary influence on the participants of criminally-remedial relations, distinguished by their functional characteristics of legal norms: 1) a mechanism for ensuring appropriate and full implementation of protective norms of modern domestic procedural criminal law; 2) mechanism for ensuring implementation of regulative norms of modern domestic procedural criminal law.

**Key words:** procedural criminal legislation, criminally-remedial coercion, mechanism of legal regulation, mechanism of involuntary influence, rules of law, protective norms, enforcement of the right, regulatory standards.

---

\* *Vershinina Svetlana Ivanovna* (svetlana-vershinina@ya.ru), the Dept. of Criminal Procedure and Criminalistics, Togliatti State University, Togliatti, 445667, Russian Federation.